

DOI 10.15826/umj.2016.106.063

И. А. Вершинина, А. Р. Курбанов, Н. А. Панич*

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ И АДАПТАЦИИ

К л ю ч е в ы е с л о в а: образование; академическая мобильность; межкультурная коммуникация; миграция, адаптация.

Исследовательская статья. Целью статьи является выявление и изучение ключевых факторов, определяющих особенности обучения иностранных студентов в Российской Федерации.

В статье раскрываются вопросы оптимизации работы администрации вузов с современным контингентом иностранных студентов с учетом особенностей их мотивации и социокультурного контекста образовательной среды. Причины написания статьи – стремление к обобщению и систематизации опыта практической работы управленческих кадров вузов, курирующих вопросы международных связей и привлечения иностранных студентов.

Исследование включает в себя теоретический и практический компоненты. Теоретическая часть построена на анализе истории развития образовательных институтов, связанных с обучением иностранных студентов в СССР и современной России, с использованием историко-компаративистских методов. Эмпирическая часть исследования представляет собой цикл экспертных интервью с представителями учреждений высшего образования (как с преподавательским составом, так и с сотрудниками администрации, курирующими вопросы международных связей) и сотрудниками Федеральной миграционной службы России, а также серию интервью с иностранными студентами московских вузов. Изучение указанных материалов позволило выявить основные цели, с которыми приезжают иностранные учащиеся, проблемы, которые являются наиболее актуальными в процессе адаптации и обучения, а также типологизировать иностранных студентов московских вузов.

На основании проведенного исследования сделаны следующие выводы: во-первых, индивидуальные цели студентов, приезжающих в Россию для получения высшего образования, не сводятся только к получению знаний и квалификационных документов, что необходимо учитывать при организации работы с данным контингентом учащихся; во-вторых, образовательные и жизненные траектории студентов технических и гуманитарных факультетов имеют существенные различия (первые чаще стремятся получить образование, особенно приезжающие по целевым направлениям, а вторые – освоиться в России и найти возможность остаться в стране); в-третьих, основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранцы, связаны со сложностями коммуникации в новой культурно-языковой среде; в-четвертых, в настоящее время привлечение иностранных студентов вновь обретает политическое измерение, поскольку государство видит в обучении иностранцев один из способов решения долгосрочных стратегических задач с учетом сложной международной обстановки.

Статья может быть полезна сотрудникам администрации вузов, непосредственно курирующим вопросы взаимодействия с иностранными студентами и вопросы организации их учебной деятельности; представителям ректоратов, определяющих приоритеты в выстраивании международных связей вузов; сотрудникам Министерства образования и науки Российской Федерации и иных органов государственной власти, в чью компетенцию входят рассматриваемые вопросы.

**Вершинина Инна Альфредовна* – кандидат социологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 119234, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 33; 8 (495) 939–21–37; globalization2007@yandex.ru.

Курбанов Артемий Рустямович – кандидат политических наук, старший преподаватель Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; 119234, Москва, Ленинские горы; 8 (495) 939–20–07; ark112@yandex.ru.

Панич Наталья Александровна – кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; 119234, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 33; 8 (495) 939–21–37; natalia.panich@mail.ru.

Ограничением настоящего исследования является необходимость более дифференцированного анализа мотивации и степени адаптации иностранных студентов с учетом особенностей осваиваемых ими направлений подготовки и их языковой, культурной принадлежности. Это же ограничение может стать основой для проведения серии дальнейших исследований, позволяющих более полно проанализировать феномен иностранных студентов в современной России.

Введение

Привлечение иностранных студентов в высшие учебные заведения Российской Федерации – одна из задач, решение которой будет способствовать повышению места образовательных учреждений в международных рейтингах. В двух наиболее авторитетных международных рейтингах (рейтинге университетов мира QS и рейтинге лучших университетов мира от The Times) в качестве одного из параметров оценивания учебного заведения присутствует доля иностранных студентов, обучающихся в нем. В рейтинге университетов мира QS значимость этого критерия, на первый взгляд, оценивается сравнительно невысоко – всего 5%, однако он формируется за счет наиболее легкой для получения и проверки статистики, которая отражает степень авторитетности и привлекательности учебного заведения. В рейтинге лучших университетов мира от The Times присутствует другой критерий – отношение числа иностранных студентов к студентам из страны нахождения учебного заведения. Значение этого критерия также невысоко, но оно очень важно для вынесения итогового вердикта, поскольку позволяет оценить глобальную конкурентоспособность учреждения и его включенность в процесс глобализации.

Академическая мобильность уже давно стала важным фактором конкуренции между высшими учебными заведениями как на уровне национального, так и на уровне глобального образовательного пространства. Фактически международные рейтинги университетов формируют модели и задают стандарты современного университета, которым и пытаются следовать многие вузы мира. Неслучайно одним из критериев оценивания вузов в Российской Федерации при проведении мониторинга эффективности их деятельности (впервые осуществлен Министерством образования и науки Российской Федерации в 2012 г.) стал удельный вес иностранных студентов в общей численности студентов вуза.

Целью статьи является выявление и изучение ключевых факторов, определяющих особенности обучения иностранных студентов в Российской Федерации.

Основные задачи исследования:

- изучение исторического контекста образования иностранных учащихся в СССР и постсоветской России;

- реконструкция мотиваций иностранных учащихся при выборе страны – места получения образования;
- моделирование основных инвариантов образовательной траектории иностранных студентов в современной России;
- анализ феномена иностранных студентов с точки зрения потенциальных социальных рисков для принимающей стороны и для самих студентов.

Новизна данной статьи заключается в том, что удалось системно рассмотреть обучение иностранных студентов как компонент образовательного пространства современной России, описать комплекс проблем, связанных с их адаптацией и коммуникацией в новой для них культурно-языковой среде. Дана оценка значения иностранных учащихся для развития системы образования и ее конкурентоспособности в глобальном образовательном пространстве.

Материалы и методы

Теоретическая часть исследования построена на анализе истории развития образовательных институтов, связанных с обучением иностранных студентов в СССР и современной России. Объектом анализа выступали специализированные (монографические) работы, в которых рассматривается деятельность отдельных организационных структур, в разные исторические периоды ответственных за обучение иностранных студентов в СССР, а также отдельные нормативные акты, в которых нашли отражение политические решения советского правительства в данной области.

Авторами также было проведено собственное эмпирическое исследование, которое включало в себя экспертные интервью с представителями учреждений высшего образования (как с преподавательским составом, так и с сотрудниками администрации, занимающимися международным сотрудничеством) и сотрудниками Федеральной миграционной службы России, а также серию интервью с иностранными студентами московских вузов. Интервью позволили выявить основные цели, с которыми приезжают иностранные учащиеся, проблемы, которые являются наиболее актуальными в процессе адаптации и обучения,

а также типологизировать иностранных студентов московских вузов.

Вузы Российской Федерации традиционно привлекали иностранных студентов. На это указывает, в частности, факт создания в СССР в начале 1960-х гг. Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, переименованного в 1992 г. в Российский университет дружбы народов (РУДН). Особенностью данного учебного заведения всегда была его многонациональность.

В Советском Союзе быстро осознали значение образовательных институтов как инструментов международной политики, с помощью которых можно было решать широкий спектр стратегических задач. Эти задачи, в частности, включали подготовку профессиональных кадров для основных сфер жизни общества, воспитание новых поколений, формирование национальной элиты, трансляцию идеологических моделей, создание общего ценностного и коммуникативного пространства в зоне влияния СССР. Уже в начале 1920-х гг. в РСФСР на бесплатной основе обучались граждане Турции, Персии, Афганистана, Монголии. В 1921 г. было создано специализированное учебное заведение – Коммунистический университет трудящихся Востока им. И. В. Сталина (КУТВ), в котором к концу 1921 г. обучались иностранные граждане 44 национальностей [1]. В 1925 г. был создан Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК), действовавший до 1938 г. Университет внес заметный вклад в национально-освободительное движение Китая, подготовил целую плеяду будущих известных политиков страны, способствовал укреплению сотрудничества между двумя крупнейшими государствами – СССР и Китаем. Из числа его выпускников вышли четыре генсека ЦК КПК (Ван Мин, Цинь Бан-сянь, Чжан Вынтянь, Дэн Сяопин), председатель КНР У Ланьфу, лидер Гоминьдана и президент Тайваня в 1978–1988 гг. Цзян Цзинго, маршал Е Цзяньин, министры, парламентарии [2]. В 1922–1936 гг. в Москве функционировал Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Мархлевского (КУНМЗ), основной задачей которого являлась подготовка кадров как из среды советских национальных меньшинств, так и из числа представителей рабочих и коммунистических партий зарубежных стран (в частности, были сформированы Латышский, Литовский, Польский, Немецкий, Итальянский, Греческий и другие сектора) [3].

Особенно возросло значение образовательных институтов после Второй мировой войны,

когда стал разворачиваться процесс деколонизации в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Постановлением Совета министров СССР от 5 февраля 1960 г. был учрежден Университет дружбы народов (УДН), с 1961 г. носивший имя Патриса Лумумбы – одного из символов борьбы народов Африки за независимость, в 1992 г. переименованный в Российский университет дружбы народов. Направления подготовки, по которым должен был вести образовательную деятельность УДН, были определены следующим образом: «...Университет дружбы народов готовит инженеров, специалистов сельского хозяйства, учителей, врачей, экономистов и специалистов по другим отраслям знаний» [4]. Уже к 1975 г. университет подготовил около 5600 специалистов, в том числе 4250 выпускников для 89 зарубежных стран. В том же году университет был награжден орденом Дружбы народов за заслуги в деле подготовки специалистов для стран Азии, Африки и Латинской Америки [5]. УДН стал одним из крупнейших в мире учебных заведений по подготовке иностранных специалистов. Как отмечают Ф. Э. Шереги, Н. М. Дмитриев и А. Л. Арефьев, за 40 лет (с 1950 по 1990 гг.) количество иностранных студентов в Советском Союзе увеличилось более чем в 20 раз, достигнув накануне распада СССР 126,5 тыс. человек, что составило 10,8% от общемировой численности иностранных студентов и позволило советским вузам формально занять 3-е место в мире после американских и французских вузов по количеству студентов-иностранцев [1].

Особенности советского общества оказывали определяющее воздействие на межкультурные коммуникации в нем. Коммуникация, как писал немецкий социолог Н. Луман, представляет собой не просто процесс передачи информации, но «некое исторически-конкретно протекающее, зависимое от контекста событие» [6]. Советский Союз, являясь если не мультикультурным, то хотя бы поликультурным обществом, был вынужден решить проблему, которая сейчас остро стоит перед многими европейскими странами: наладить мирное сосуществование представителей разных народов, религий и культур.

Адаптация иностранных студентов, как правило, проходила без особых проблем, поскольку межэтнические и межнациональные конфликты жестко подавлялись советским государством. Иностранные студенты чувствовали себя в советских вузах вполне комфортно. Они быстро улучшали уровень владения русским языком, поскольку их селили в общежитие отдельно от сограждан.

Таким образом, русский язык был главным языком коммуникации, что ускоряло адаптацию иностранных учащихся в принимающем обществе.

К сожалению, отношение к иностранным студентам со стороны жителей России стало гораздо менее дружелюбным. В условиях меняющегося мира мы наблюдаем рост насилия, агрессии и нетерпимости в обществе [7]. Особенно часто подобное можно наблюдать в молодежной среде. Не только иностранцы, но и представители других регионов страны довольно часто встречаются с откровенно враждебным отношением к себе со стороны местных жителей. Часто агрессивное поведение приезжих является лишь ответной реакцией на отношение к ним местного населения. Несмотря на распространенность стереотипов об агрессивном поведении «чужих», данные социологических исследований свидетельствуют о том, что применение насилия в различных ситуациях считают допустимым представители всей молодежи, вне зависимости от этнической, конфессиональной и территориальной принадлежности [8]. Если в стенах вуза конфликты, особенно с применением насилия, происходят не так часто, то за их пределами, к сожалению, они стали уже привычным явлением. Высокий уровень агрессии заставляет иностранных студентов держаться вместе, образуя небольшие этнические группы, коммуникация внутри которых идет не на русском, а на родном языке. Это замедляет освоение русского языка, являющегося языком преподавания, и затрудняет коммуникацию в инокультурной среде. Качество образования, получаемого иностранцами в России, снижается из-за их нежелания адаптироваться к принимающему обществу.

Изменились и причины, по которым иностранцы выбирают нашу страну для получения высшего образования. Если в советское время наиболее востребованными среди иностранных учащихся были инженерно-технические специальности, а экономические были наименее популярны, то сейчас мы наблюдаем обратную картину: больше всего студентов из зарубежных стран выбирают экономику и управление (16,3%), гуманитарные науки (с юриспруденцией 13,4%) [9]. Такое изменение интересов может быть напрямую связано с трансформацией мотивов и целей их обучения.

Результаты интервью с иностранными студентами свидетельствуют о том, что чаще всего выбирается не та специальность, которая востребована на рынке труда, а та, которую легче получить. Аргументом для перевода с одного факультета на другой могут становиться более низкие

требования, предъявляемые к иностранцам. Они зачастую не столько стремятся получить образование, сколько диплом, желательно с минимальными усилиями. Иностранцы, прибывающие в Россию учиться, далеко не всегда следуют своей главной цели – получению качественного образования. Как показывает исследование, такие «псевдоучащиеся» представляют собой крайне распространенное явление в настоящее время.

Условно иностранных учащихся можно разделить на несколько категорий. Первая из них – студенты, которых на обучение отправляют родители и для которых основной целью является получение диплома. Обычно это дети довольно состоятельных родителей, часто чиновников, которые свое образование рассматривают как этап в уже сложившейся карьерной лестнице, который не заслуживает пристального внимания с их стороны. Поэтому представители данной категории фактически не посещают занятия, ничего не понимают и не стремятся понять, зная про небольшую вероятность отчисления. Все время, которое, к примеру, их родители, получившие образование в Советском Союзе, занимались освоением учебной программы, данные студенты тратят на развлечения: путешествуют, ходят в кафе, магазины, отдыхают и т. д. Даже если они будут отчислены из одного вуза за неуспеваемость, другой вуз с высокой долей вероятности возьмет их на обучение по индивидуальной траектории.

Следующая категория иностранных учащихся – студенты, которые действительно хотели бы получить образование, но не могут этого сделать на высоком уровне, уделяя много времени учебе, поскольку вынуждены работать, чтобы оплатить обучение и проживание в таком мегаполисе, как, например, Москва. Они тоже редко посещают занятия, не всегда хорошо знают русский язык, так как работают вместе с выходцами из своей страны. Тем не менее они тоже крайне редко бывают отчислены из вуза по причине своей неуспеваемости.

Третья категория иностранных студентов – приезжающие исключительно работать. Как правило, они уже получили степень бакалавра и, обучаясь в магистратуре, аспирантуре или находясь на стажировке, имеют основания для легального пребывания в стране. Получение разрешения на трудовую деятельность в Российской Федерации сопряжено с рядом трудностей как для работодателей, так и для самих иностранных граждан. Выходом из сложившейся ситуации является получение дальнейшего образования. Встречаются случаи, когда иностранные «псевдо-студенты» по два-три раза учатся в магистратуре,

аспирантуре на разных факультетах и на разных направлениях подготовки. Преимущества такого рода «образовательного-трудового» процесса ощутимы: проживание в общежитии гораздо дешевле как для «студента», так и для работодателя, который не берет на себя эти расходы, учебная виза практически не вызывает вопросов со стороны миграционной службы и правоохранительных органов, фактически снимает ответственность с работодателя за нахождение его работника на территории России, с одной стороны, и не влечет дополнительные расходы на оформление необходимых документов для иностранного учащегося, с другой стороны, а также позволяет работодателю не учитывать в отчетности данную трудовую единицу. И наконец, такие студенты уже хорошо знакомы с существующей в конкретном учебном заведении системой образования и индивидуальными траекториями, которые позволяют решить проблемы, возникающие во время обучения.

Необходимо отдельно выделить еще одну категорию – это иностранные учащиеся, приезжающие по целевым направлениям. В этом случае обучение оплачивает направляющая сторона, которая также выплачивает студентам стипендию, как правило позволяющую учиться, не задумываясь о поиске дополнительных финансовых средств (хотя размер стипендии зависит от страны, направляющей студента на обучение, и может серьезно различаться). Эти студенты наиболее ответственно относятся к учебе, поскольку понимают, что им придется отчитываться за те средства, которые были выделены государством на их обучение. Обычно такие студенты знают, что по возвращении домой получают работу по специальности, поэтому стараются освоить максимальный объем знаний, хотя это тяжело дается тем, чей уровень владения русским языком не позволяет понимать в полном объеме то, что обсуждается на занятиях.

Российские вузы, обучающие иностранных студентов, оказываются перед сложным выбором: отчислять иностранцев за низкую успеваемость, связанную в первую очередь с плохим знанием русского языка, или снижать требования по отношению к ним, что диктуется важностью такого критерия при оценке вуза, как удельный вес иностранных учащихся в общей численности студентов. Массовые отчисления иностранцев могут привести к снижению конкурентоспособности российских вузов, что противоречит тем целям, которые стоят перед их руководством. Однако снижение требований может привести к тому, что иностранные студенты будут возвращаться к себе на родину с дипломами, но без реального осво-

ения предусмотренных компетенций, что также может повлечь падение интереса к отечественным учебным заведениям. Эта дилемма имеет и еще одно измерение, связанное с позицией государства в вопросах интернационализации образования.

Результаты и дискуссия

Экспертные интервью, проведенные в рамках данного исследования, показали, что работники сферы образования и представители миграционных властей по-разному воспринимают ситуацию с иностранными учащимися. Первые полагают, что приток иностранных студентов благотворно повлияет на конкурентные позиции отечественной системы образования на глобальном рынке образовательных услуг. Соответственно, облегчение миграционного режима для иностранных учащихся воспринимается работниками сферы образования как желательная и даже необходимая мера. Сотрудники Федеральной миграционной службы России, наоборот, считают, что рост числа иностранных студентов может способствовать увеличению количества социальных конфликтов и дестабилизации обстановки в обществе, поскольку рассматривают их не только как потенциальных нарушителей правил пребывания на территории России, но и других законов страны. Эти опасения нельзя назвать полностью безосновательными, что подтверждают интервью с иностранными студентами.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Далеко не все иностранные студенты приезжают для того, чтобы получить знания. Цели их приезда различны. Среди китайских студентов наиболее популярным ответом было утверждение, что главной целью их приезда является изучение языка и культуры принимающей страны, видимо, для того, чтобы впоследствии получить работу, которая также указывается ими как основная цель чаще, чем выходцами из других стран. Приехавшие же за знаниями или дипломом часто говорят о том, что не смогли поступить в вуз в Китае, поскольку в этой стране высокий конкурс не только на бюджетные, но и на платные места. Однако для большинства иностранцев все-таки на первом месте стоит получение образования, то есть знаний. Часть студентов (из разных регионов) сказали, что одним из факторов выбора России для получения образования является наличие родственников, проживающих в стране либо владеющих русским языком, как следствие, способных оказать помощь.

2. Основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранцы, связаны со сложностями коммуникации в новой культурно-языковой среде. Около трети опрошенных заявили о недостаточном уровне владения русским языком. Отсутствие подобных сложностей и проблем вообще характерно, как правило, для выходцев из постсоветских стран, целью приезда которых чаще всего является именно получение образования. Выходцы из стран Азии, Африки и Южной Америки указывают на «холод» как одну из главных проблем, что позволяет сделать вывод не только о трудностях адаптации к культурной среде, но и к климату России. На конфликты в общежитии значительно чаще других указывают студенты из африканских стран.

3. После получения диплома большая часть студентов планирует вернуться на родину, однако некоторые не скрывают, что хотели бы остаться в России, если будет такая возможность (чаще всего об этом говорят китайские студенты, но подобное желание есть и у выходцев из других стран). Интересен тот факт, что многие иностранные учащиеся из постсоветских стран хотели бы продолжить свое образование или сразу устроиться на работу в странах ЕС, еще часть из них не возражала бы остаться в России, считая, что здесь больше перспектив, чем у них на родине.

4. Образовательные и жизненные траектории студентов технических и гуманитарных факультетов имеют существенные различия. Первые чаще стремятся получить образование (особенно те, кто приезжает по целевым направлениям), а вторые – освоиться в России и найти возможность остаться в стране.

5. Экспертное сообщество в лице представителей вузов выступает за расширение международного сотрудничества, распространение практики получения после окончания обучения двух дипломов – российского вуза и одного из зарубежных. Это объясняется тем, что наличие иностранных учащихся способствуют повышению места учебного заведения в различных рейтингах и позволяют привлечь дополнительные финансовые ресурсы.

6. В постсоветский период политическая составляющая практически полностью исчезла из спектра факторов, определявших развитие образования иностранных студентов в России, сменившись экономическими и имиджевыми соображениями. Однако в последнее время привлечение иностранных студентов перестает быть локальной задачей, решаемой образовательными институтами, и вновь обретает очевидное политическое

измерение, поскольку государство видит в обучении иностранцев способ решения долгосрочных стратегических задач в сложной международной обстановке.

7. Представители Федеральной миграционной службы России (в настоящее время включена в состав Министерства внутренних дел Российской Федерации) скептически оценивают перспективы увеличения численности иностранных студентов, считая, что это может привести к обострению проблемы нелегальной миграции. По их мнению, иностранные учащиеся приезжают в страну не столько для получения образования, сколько для адаптации к культурно-языковой среде и поиска работы, чтобы впоследствии остаться в стране. Однако результаты исследования показывают, что данная траектория характерна не для всех, а скорее, для китайских студентов.

Заключение

Современная наука и образование активно переходят с качественных критериев оценки деятельности на количественные. Формальные показатели, характеризующие функционирование системы образования, приобретают приоритетное значение, в том числе при определении ориентиров государственной отраслевой политики. В данных условиях количество иностранных студентов оказывается более важным фактором, чем качество их подготовки. При этом значение этого фактора неожиданно смещается от преимущественно экономических аспектов, связанных с уровнем включенности национальной системы образования в глобальный образовательный рынок, в политическую плоскость (образование как инструмент реализации внутри- и внешнеполитических целей государства). При этом в росте абсолютных и относительных показателей заинтересованы, с одной стороны, высшие учебные заведения Российской Федерации, а с другой – само государство, в частности, в лице Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации и Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников (Россотрудничества). Упомянутые ведомства выступили инициаторами подготовки проекта Постановления Правительства Российской Федерации об увеличении количества иностранных граждан (включая лиц без гражданства и соотечественников, проживающих за рубежом), ежегодно принимаемых на обучение в Российской Федерации по программам среднего

профессионального, высшего и дополнительно профессионального образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета до 20 тыс. (в настоящее время составляет 15 тыс.).

Обоснование этого решения сформулировано в пояснительной записке следующим образом: «Увеличение квоты приема иностранных граждан, в качестве инструмента “мягкой силы”, является одним из приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации, поддержания достигнутого уровня союзнических отношений с рядом зарубежных стран, формирования про-российских национальных элит, необходимых для более эффективного продвижения российских интересов, в том числе долгосрочного характера» [10]. Непосредственным оператором программы по отбору иностранных граждан для обучения в России с 2014 г. является Россотрудничество, которое располагает центрами научного и культурного сотрудничества в 80 странах [11].

Таким образом, можно констатировать, что государство вновь начинает активно использовать академическую мобильность как инструмент реализации своих интересов и формирует инструменты активной поддержки и управления ей [12]. В постсоветское время привлечение иностранных студентов первоначально было связано исключительно с экономической конкуренцией: иностранные студенты стали одним из источников дохода высших учебных заведений. Затем к экономической конкуренции добавилась академическая: иностранные студенты стали фактором, влияющим на положение высшего учебного заведения в академических рейтингах. Обращение государства к этой сфере для реализации своих целей создает основания для политической конкуренции: иностранные студенты рассматриваются как инвестиция государственных ресурсов в потенциальную политическую лояльность стран их происхождения.

В настоящее время привлечение иностранных учащихся начинает рассматриваться в значительной степени как политический ресурс, позволяющий Российской Федерации реализовывать свои долгосрочные интересы в стратегически важных регионах за счет «политики мягкой силы» – путем подготовки квалифицированных кадров и будущих представителей национальных политических элит, формирования у них в ходе образовательной коммуникации установок на сотрудничество и лояльность. Таким образом, в определенном смысле происходит ренессанс первоначальных идей, лежавших в основе привлечения иностранных учащихся в Советский Союз. Эти идеи не подразуме-

вали никакой коммерческой составляющей и были обусловлены исключительно политическими соображениями – находившееся в почти полной международной изоляции советское государство стремилось использовать все возможности для распространения своего влияния вовне и получения внешнеполитических союзников. Образовательная коммуникация представляет собой весьма удобный инструмент для достижения этих целей.

Список литературы

1. Шереги Ф. Э., Дмитриев Н. М., Арефьев А. Л. Россия на мировом рынке образовательных услуг // Демоскоп weekly. 2003. № 97–98 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php> (дата обращения: 27.06.2016).
2. Панин Е. В. Из истории создания и деятельности Университета для китайских трудящихся в Москве (1925–1930 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2011. Т. 11. Вып. 2, ч. 2. С. 72–79.
3. Панин Е. В., Харламова Т. И. Коммунистические университеты для национальных меньшинств в Советской России: 1920–1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (21). Часть III. С. 153–156.
4. Об организации Университета дружбы народов: Постановление Центрального комитета КПСС от 5 февраля 1960 г. № 130 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU; n=35847> (дата обращения: 27.06.2016).
5. Официальный сайт Российского университета дружбы народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rudn.ru/?pagec=13> (дата обращения: 27.06.2016).
6. Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft. Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1997. 1164 p.
7. Platonova A., Kokarevich M. Formation of Collective Responsibility Principles in Higher Professional Education, Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2015, vol. 206, pp. 434–439.
8. Филатова М. Н., Волкова Л. В. Отношение молодежи к насилию как средству разрешения межличностных и социальных конфликтов // Психология развития и стагнации личности в рамках современного общества. Материалы II Международной научно-практической Интернет-конференции. Система виртуальных конференций PaxGrid. Казань: ИП Синяев Дмитрий Николаевич, 2014. С. 185–196.
9. Арефьев А. Л., Шереги А. Ф. Иностранные студенты в российских вузах. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с.
10. Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: пояснительная записка к проекту постановления Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=b8d37c17-fef6-4e71-91e5-351afe2ff4c7> (дата обращения: 27.06.2016).

11. Черных А., Киселева Е. Россия наращивает импорт студентов (24.04.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2715149> (дата обращения: 27.06.2016).

12. Ватолкина Н. Ш., Федоткина О. П. Академическая мобильность студентов в условиях интернационализации образования // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 2 (96). С. 17–26.

DOI 10.15826/umj.2016.106.063

I. A. Vershinina, A. R. Kurbanov, N. A. Panich*

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

FOREIGN STUDENTS IN RUSSIA: FEATURES OF MOTIVATION AND ADAPTATION

Key words: education, academic mobility, intercultural communication; migration, adaptation.

Research paper. The aim of the article is to identify and study key factors defining peculiarities of foreign students' study in the Russian Federation.

The article allows for optimizing the work of university administration with modern foreign students community considering peculiarities of their motivation and sociocultural context of educational environment. The reason behind writing the article is the desire to unify and systematize the practical experience of university management working in the field of international relations and attracting foreign students.

The research includes theoretical and practical components. Theoretical component is built on the analysis of educational institutions development history in relation with foreign students in USSR and modern Russia using historical and comparative methods. Empirical part of the research is a set of expert interviews with representatives of higher educational institutions (including teaching staff and administrative staff dealing with international relations) and representatives of the Federal Migration Agency of Russia, as well as a series of interviews with foreign students at Moscow universities. Those interviews allowed for identifying the main targets of foreign students, problems which are the most relevant in terms of adaptation and study. Authors also created a typology of foreign students from Moscow universities.

The conducted research allowed for making the following conclusions: individual goals of foreign students coming to Russia are not limited by getting higher education and diplomas, and this should be considered when organizing the work with that group of students; educational and life trajectories of students from technical specializations and humanities differ significantly (the former are more oriented towards education, particularly when coming as part of a target group, whereas the latter wish to stay in Russia and learn to live there). The main problems faced by foreign students are related to communication difficulties in a new cultural and language environment. Another specific feature is that attracting foreign students has gained a political aspect, as government sees education for foreign students as the way to solve long-term strategic tasks in a complex international environment.

The article is of interest for those administrative staff members who deal with interaction with foreign students and organization of their educational activities as well as for representatives of rector's office defining priorities in university international relations, Ministry of education and other governmental officials dealing with the topics analyzed in the article.

This research is limited by the need for a more differentiated analysis of foreign students' motivation and adaptation degree considering peculiarities of specializations chosen by them and their linguistic and cultural characteristics. The same limitation can form the foundation of a series of following research allowing for a more in-depth study of foreign students phenomenon in modern Russia.

References

1. Sheregi F. E., Dmitriev N. M., Aref'ev A. L. Rossiya na mirovom rynke obrazovatel'nykh uslug [Russia in the Global Market of Educational Services]. *Demoskop weekly*, 2003, no. 97–98, available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php> (accessed 27.06.2016).

2. Panin E. V. Iz istorii sozdaniya i deyatelnosti Universiteta dlya kitaiskikh trudyashchikhsya v Moskve (1925–1930 gody) [From the History of Creation and Activity of the University of the Chinese Workers in Moscow (1925–1930)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya*.

*Inna A. Vershinina – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University; 1–33 Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation; +7 (495) 939–21–37; globalization2007@yandex.ru.

Artemiy R. Kurbanov – Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University; Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation; +7 (495) 939–20–07; ark112@yandex.ru.

Natalia A. Panich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University; 1–33 Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation; +7 (495) 939–21–37; natalia.panich@mail.ru.

Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Izvestiya of Saratov University. New Series. History. International Relations], 2011, vol. 11, iss. 2, part 2, pp. 72–79.

3. Panin E. V., Kharlamova T. I. Kommunisticheskie universitety dlya natsional'nykh men'shinstv v Sovetskoj Rossii: 1920–1930-e gg. [Communist Universities for National Minorities in Soviet Russia: the 1920–1930-s]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2012, no. 7 (21), part III, pp. 153–156.

4. Ob organizatsii Universiteta druzhby narodov: Postanovlenie Tsentral'nogo komiteta KPSS ot 5 fevralya 1960 g. № 130 [On the organization of the People's Friendship University: Resolution of the Central Committee of the CPSU dated February 5, 1960 No. 130], available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU; n=35847> (accessed 27.06.2016).

5. Ofitsial'nyi sait Rossiiskogo universiteta druzhby narodov [Official website of the People's Friendship University of Russia], available at: <http://www.rudn.ru/?pagec=13> (accessed 27.06.2016).

6. Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft. Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1997. 1164 p.

7. Platonova A., Kokarevich M. Formation of Collective Responsibility Principles in Higher Professional Education. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 206, pp. 434–439.

8. Filatova M. N., Volkova L. V. Otnoshenie molodezhi k nasiliyu kak sredstvu razresheniya mezhlichnostnykh i sotsial'nykh konfliktov [The Attitude of Young

People to Violence as a Means of Resolving Interpersonal and Social Conflicts]. *Psikhologiya razvitiya i stagnatsii lichnosti v ramkakh sovremennogo obshchestva. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii. Sistema virtual'nykh konferentsii PaxGrid* [Psychology of development and stagnation of the individual in modern society. Proceedings of II International scientific-practical Internet-conference. The system of virtual conferences PaxGrid], Kazan, IP Sinyaev Dmitrii Nikolaevich, 2014, pp. 185–196.

9. Aref'ev A. L., Sheregi A. F. Inostrannye studenty v rossiiskikh vuzakh [Foreign Students in Russian Universities], Moscow, Tsentr sotsiologicheskikh issledovanii, 2014, 228 p.

10. Ob ustanovlenii kvoty na obrazovanie inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii: poysnitel'naya zapiska k proektu postanovleniya Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii [On setting the quota for education of foreign citizens and people without Russian citizenship: Explanatory note to the draft resolution of the Government of the Russian Federation], available at: <http://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=b8d37c17-fef6-4e71-91e5-351afe2ff4c7> (accessed 27.06.2016).

11. Chernykh A., Kiseleva E. Rossiya narashchivaet import studentov (24.04.2015) [Russia Increases Imports of Students], available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2715149> (accessed 27.06.2016).

12. Vatolkina N. Sh., Fedotkina O. P. Akademicheskaya mobil'nost' studentov v usloviyakh internatsionalizatsii obrazovaniya [Students' Academic Mobility in the Context of Education Internationalization]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2015, no. 2 (96), pp. 17–26.

